

Ирина Шведлёва...

Известный критик современной поэзии, прозы, автор исследований творчества писателей Андрея Платонова, Леонида Леонова, Анны Ахматовой, Николая Воронова, Владимира Фирсова, Владимира Цыбина, Станислава Золотцева, Анатолия Парпары и многих других творцов отечественной словесности.

Её больше нет с нами.

Это был последний в портфеле редакции её материал, который — мы планировали — обязательно опубликовать ко Дню космонавтики.

Человек — мера Вселенной

Образ человека космоса как открытие художника первым — и, пожалуй, донные единственно — явил читателю Анатолий Парпара в драматических сценах «Гагарин, или Три дня из жизни космонавта». В знакомом всему миру герое, ставшем близким каждому, он увидел образ-открытие

Поэт, автор ко времени написания поэмы широко прозвучавшей исторической драмы в стихах «Противоборство» о сложнейшей и дерзновенной эпохе правления Ивана Третьего, о зарождении Московского царства, породил слитный с русским Отечеством, с русской нацией творческий феномен. Исторический, из неведомого грядущего.

От Юрия Гагарина в литературном воплощении Парпара веет той же озоновой новизной достоверности, какой навечно облечён его реальный прототип. Образ пронзан трепетной бережностью авторского прикосновения и дышит юношески ликующим счастьем прорыва.

Плод необычайного взлёта — выскокая, притягивающая, увлекающая динамика драматической поэмы «Гагарин, или Три дня из жизни космонавта». Драматическая. Драматическая. Драматическая — корневой общности.

Нервобий начальный шаг первохода, ёмкие сцены в стихах из жизни Гагарина просились корнями в большую драматургию поэта, заслужившую признание современников, выдвинувшую писателя в ряд ведущих мыслителей уже в иную, переломную, смутную эпоху жизни страны.

Для самого автора эти три драматические сцены стали золотым шагом в бездны неведомого, не испытанной никем безграничности космоса и личности человека. Никогда прежде Парпара не творил столь обширное литературное пространство. Космическое, воспринятое от подвига Гагарина муки творчества, счастливые находки, свёрнутая в образную точку историческая даль.

Не осторожничайте, не робость перед неизвестным — во всей его лучевой простоте труд Парпары похож на сосредоточенные споры перед решающим деянием. Ничего лишнего, только самое важное, пусть порой кажущееся открытым, лаконичным, неразвёрнутым — и легко, разговорно, афористично высвобожденное из многочисленных переплетений жизненных страстей. Как вложенная в уста Решетова, руководителя земных полётов, характеристика юного лётчика Гагарина: «По голосу я чувствую волнение, // А в действиях я ощущаю мысль». Афористичные строки естественно вписываются в язык драматических сцен, позволяя автору вслед за героем сделать свой непринуждённо отчаянный творческий шаг. Шагнуть, как говорит один из героев поэмы о Гагарине, генерал Каманин, «за окоём»:

На краешек Земли
Гагарин встал. А что за окоёмом?
Неведомо. Страшно. Туман...

Поразительно: речи самого Гагарина и автора звучат в унисон. И в том, как видит Гагарин роль Королёва в своей судьбе:

...Но Королёва
Люблю иначе.
Нет земного чувства
И слов земных для передачи,
нет
Того, что ощущаю я. Бушует
Во мне такое чувство —
от восторга
До тихого почтения, обожанья...
...Он — Бог-отец.

И в том, как раскрывает поэт впечатление космонавта от увиденного им запуска ракеты:

Я видел запуск.
Какое зрелище! А как она пошла!
Вначале нехотя, потом быстрой,
быстрее,
Как стрелка часовая циферблата
Всей вечности.

Мощен росчерк поэтического штриха, в живой непосредственности звучащего в устах Гагарина. И мы верим: так увидел именно космонавт. Это не авторская фантазия, это единая корневая природа.

Анатолий Парпара знает о своём душевном, природном родстве с Гагариным. Творческий инстинкт повлек его к корням личности космонавта, чтобы распознать его породу: каков он, кто он? Благоговейно, целомудренно, истоиво — по-русски. С родственным упорством тяги к генетически близкому земляку-смолянину, выжившему в годы войны, вражеской оккупации, голода, грозившей смерти. Не просто выжившему, но обрешему глубинные родовые свойства, носители тайны русской души. Именно это постиг поэт в герое космоса, в этом единый корень их судьбы.

Глубокое погружение поэта — эпического драматурга в становление Московского царства извлекло на свет корневую основу чуда появления и расцвета государства. После «Противоборства» и написания драмы в стихах о Гагарине. Парпара почувствовал, из каких родных чудес возросла в его небылом герое готовность подняться в космос. Новизна взгляда автора, страшная и притягивающая, отличное от раскрытия глубин истории, хотя и не быстрое пафосом литературное повествование о выходе в космос — по форме, по отношению к исторической древности и современности, по языку — драматическая поэма о Гагарине тоже историческое произведение. Она — документ нового мировоззрения землянина. В самом деле, «Гагарин» — строго документальное произведение...

Автор сохраняет тайну осуществления полёта, не козыряет своей информированностью, даже намёком не сообщает, что земная проверка готовности его героя к перегрузкам и неожиданностям на орбите немисливо пригодились Гагарину. Сосредотачивает вместе с друзьями-сослуживцами Юрия внимание на его душевных качествах. «И если Юра — признанный лунатик, // То в этом Дергунова есть вина». Дружба, зародившаяся между двумя курсантами Оренбургского летного училища, старший из которых, Юрий Дергунов, опекал своего тезку и однажды спас ему жизнь. «И в госпиталь к нему ходил с цветами», «Крепкий парень, // А с нежною душой». Друг пробудил в Гагарине уверенность в том, что он сможет полететь в космос. Гибель Дергунова в автокатастрофе вызвала Гагарина на клятву: осуществить мечту друга о покорении космоса. Вот какую жизненную малоизвестную

документалистику отбирает в свою поэму Анатолий Парпара. Домашнюю, душевную, человеческую.

Не понаслышке знает автор о ракетах — в юности он работал на заводе имени Хруничева, где космические аппараты создавались. И кровно знакомое ему прикосновение к памяти детства смоленского мальчишки, сына военных лет. Струна землячества задела... // Шестнадцать лет прошло со дня Победы, // А сколько бед, лишений, нищеты // Терпеть ещё приходится народу...». Потому такой нежностью насыщен у него монолог Гагарина о сверхсовременной технике:

Когда корабль увидел я впервые,
То мысль пришла нежданная ко мне
О корабле. Об этом мудром чуде.
Подобное ещё не видел мир.
Я понял, сколько мастерства, ума
Пришлось стране
к машине приложить...

Весть о полёте Юрия Гагарина исторгла из уст людей планеты первый, незабываемый крик восторга. Возгласы приветствий, море стихов бурными накатами взволновали сердца землян — отныне жителей Вселенной. Стало очевидно для всех: люди изначально знали о своей космической природе, о космической отчужденности и ждали желанного мгновения — открылись пути во вселенские просторы! Изведать непередаваемое мгновение было дано всем современникам полёта Гагарина на орбиту...

Анатолий Парпара не запнулся на миг всеобщего изумления гагаринским прорывом в космос, на порожденном воображением жаром организма космонавта, мороза по коже, грома и пламени ракетного взлёта, перегрузок, невесомости. Не ограничился затем свойственным каждому интересом к обстоятельствам, подробностям вокруг события, всяческим «что да как»... Он выполнил творческую сверхзадачу. И в то же время не отсекал, подобно скульптору, всё лишнее, не вылепливал монумент.

В бережном, но отважном приобщении к легендарной судьбе — множество судеб, масштабная картина эпохи, образно переданные реалии. Чётко отобранные, они надёжно вместились в ёмкий летящий текст.

ПОПОВИЧ:
— Не страшно?

ГАГАРИН:
— Я знаю, Паша,
Когда взлечу — на связи будешь ты

И Королев, конечно. Но, Попович,
Ты песней украинской поддержи...

От каждого действующего лица, каждой будничной ситуации, каждой реплики героев пьесы разлетаются в бесконечные дали стрелы замысла, реально-го их осуществления, высоких человеческих страстей, собирающих в кулак пассионарного потенциала страны. Именно эту тайну разгадывает поэт в своём герое. Разгадывает для себя и для всех. Тянет нить зарождения у Гагарина его героической цели от уверенности Циолковского, от давних устремлений молодёжи...

За каждым словом и поступком Гагарина и его сподвижников — исторический пласт, тяжко и трепетно добытый и свободно явленный поэтом. Фактическая достоверность, подхваченная художественной правдой. Именно это даёт Анатолию Парпаре право говорить от имени своих знаменитых героев. Передавать впечатление одного героя о другом. Рассказывать от их имени — от себя.

За предполётными страстями — тени личных трагедий, карьерных столкновений, боязни быть отрешёнными от мечты. В последующих «разысканиях» журналистов, киношников, поставщиков книжных прилавков стало многое известно из подобного «зазеркалья».

Как же поступает автор драмы в стихах о Гагарине?

Он принимает в сонм героев генерала Каманина — «наставника космонавтов». Хотя многие сочинители и разносчики информации приписывают ему роль надменного и в то же время слепо исполняющего все, порой противоречивые, предписания начальства, чинуши, давшего на Королёва, равнодушного к личностям космонавтов. Но Парпара одной строкой о трагедии его сына раздвигает пережитое Каманиным. И именно ему личной авторской волей доверяет главные для человечества страхи и общие беспредельные стремления:

КАМАНИН:
— Гагарин
Был должен неизвестность победить.

Радость, греющая в драматических сценах Анатолия Парпары, осталась неизменной, такой же, какой высветилась из-под его пера. Космическая эра получила широкое продолжение, где были и трагическая гибель космонавтов, и подвижки в международных отношениях, и сбой в идеалах, в работе. Мир ушёл вперёд, втягивая в космические просторы земные понятия и грехи, совершая уникальные и, по всем человеческим меркам, опасные, адские эксперименты.

Но не отменить, не откинуть, как устаревший, первоисточник, прозвонный чистой радостью. И всегда большинство отечественных читателей, взяв в руки эту тонкую книгу, оживят свою память сердца, с неизменным увлечением, словно впервые, будут вычитываться в строки бесед героев, в некаменевшие, живые слова Гагарина, в то, как было, в своё звёздное чувство.

Гулко бьются строки в сердца людские. Выбилось в простор чудо слова о великом. Колокольный звук, не оглушающий, но поднимаящий ввысь — вот победа драматической поэмы, запущенной в полёт Анатолием Парпарой. С её земной фактурой, её высокой верой и пульсирующим горем утраты.

Мы безоглядно верим в правдивость автора. Поражаемся тому, как Гагарину перед его кажущейся случайной гибелью:

Сегодня мне приснился Дергунов,
Опять просил меня
подняться в космос...
Анатолий Парпара собрал дорогие, неоспоримые, неперекаемые факты из истории первого полёта человека в космос. И запечатлел её черты, оваянные чудом.

Эпизод поэмы краток и взволнован, это не реквием, а лирический гимн бесмертию героя.

Земля не скажет:
«Юрий не вернулся!».
Какая мать поверит извещению
О смерти сына? Нет конца терпенью
И материнской вере в сыновья.
Храня надежду в памяти своей,
Земля не скажет:
«Юрий не вернулся!».

Посвящение
богине танца

Книга Светланы Сливинской «Наталья Дудинская. Сказка жизни» — о великой русской балерине XX века, 100-летие со дня рождения которой отмечалось во всём мире. Дудинская — неугасающая звезда мировой балетной сцены и вечная прима в ауре Мариинского театра

Из этой книги читатель узнаёт о личной и творческой жизни Натальи Михайловны и её славной семье, знакомится с яркими страницами истории балета и Мариинского театра. Произведение написано в основном по материалам личных бесед автора с великой балериной, её воспоминаний и рассказов о своём творческом пути, друзей и коллегам.

Восторженные слова в адрес великой русской танцовщицы сказал Рудольф Нуреев, уже войдя в высшую фазу мировой славы, постигнув всё и вся на своём творческом пути, познав всю мировую хореографию и исполнительское искусство. Восхищённый и признательный взор мировой знаменитости обратился к началу его блистательной карьеры — к первому взлёту, к alma mater, к классическому танцу петербургской сцены и легендарной балерине Наталье Дудинской. В те далёкие годы балерина ввела его в партию Фрондосо в балете «Лауренсия». Они составили незабываемый, поистине ураганный дуэт. Нуреев сохранил его в своём сердце и памяти, как настоящее чудо. Он часто

вспоминал о тех блаженных мгновениях. С восторгом говорят о них и счастливые очевидцы того чудесного спектакля.

Сегодня великих артистов уже нет в живых. О таких людях принято говорить: талант от Бога...

О Дудинской написаны книги, исследования, эссе, статьи, очерки. Их авторами были её коллеги, ученики, друзья, критики, поклонники её уникального таланта, балетоманы, зрители. Книга Светланы Сливинской, как она сама признаётся, продиктована любовью к великой артистке и её семье, внесшей огромный вклад в историю русской культуры.

В книге использованы впечатления долгой карьеры — к личному общению автора с Дудинской, а также последнее большое интервью балерины американскому журналу Dance, где она говорила о своей жизни и высказывала тревогу за судьбу балета. Приведены также свидетельства современников, документы и пресс-досье, охватывающие весь творческий путь Дудинской.

Мы издаём поэзию, прозу, монографии, автобиографии и мемуары, подарочные книги и книги об истории предприятия, книги и серии для представительских целей.

Мы можем издать
Вашу книгу любым тиражом,
начиная от 50 экземпляров.

ИЗДАНИЕ КНИГ —
НАША ПРОФЕССИЯ!

Все книги регистрируются в Книжной палате РФ, поступают в центральные библиотеки России. По желанию автора мы можем предложить Вашу книгу для реализации в центральных книжных магазинах г. Москвы.

Издательство «У Никитских ворот» ежегодно выпускает более 150 наименований книг и журналов. Свои произведения нам доверяют профессиональные литераторы, члены Союза писателей России, лауреаты российских и международных литературных премий.

Индивидуальный подход к каждому изданию независимо от тиража, неповторимое художественное оформление и качественное полиграфическое исполнение делают вашу книгу настоящим подарком даже для самого требовательного читателя!

Доверьтесь нашему опыту и профессионализму,
и Вы не разочаруетесь,
что работаете именно с НАМИ!
а также вся полиграфия

Москва, Большая Никитская,
д. 50а/5 стр. 1, 3-й этаж, оф. 41

8 (495) 690-67-19

8 (495) 691-63-25

8 (495) 691-63-36

e-mail: uniki@bk.ru

www.uniki.ru

Учредитель и Издатель:
«Международное сообщество писательских союзов» («МСПС»)
© Все авторские права защищены
Газета Международного сообщества писательских союзов
«Общеписательская Литературная газета» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ № ФС77-42840 от 26. 11. 2010

Редакционный совет:
Председатель Иван Перевёрзин,
Члены:
Мехмон Бахти, Светлана Василенко,
Валерий Ганичев, Маквала Гонашвили,
Владимир Гусев, Илфак Ибрагимов,
Лев Котюков, Владимир Крупин,
Станислав Куниев, Михаил Кураев,
Исхак Машбаш, Борис Орлов,
Николай Русу, Владимир Середин,
Николай Чертинец.

Редакционная коллегия:
Главный редактор — Владимир Фёдоров.
Заместитель
главного редактора — Елена Степанова.
Редактор — Наталья Обьедкова.
Адрес редакции:
123995, Москва, Поварская, д. 52, к. 17.
Телефон: (495) 691-6307, 691-1639.
E-mail: olg@olgazeta.ru

Отпечатано в
АО «Красная Звезда»
123007, г. Москва Хорошевское шоссе, 38
http://www.redstarph.ru
Объем 5,1 п.л.
Тираж 8000 экз
Заказ № 1909-2015
Время подписания в печать:
по графику — 23. 04. 2015 в 10.00
фактически — 23. 04. 2015 в 10.00
Индекс 19044 — адресная подписка по каталогу
«Роспечати».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Точка зрения авторов не обязательно совпадает с мнением редакции.
Авторы публикаций несут ответственность за достоверность предоставляемой информации.
Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции не допускается.